

Создание крупных промышленных конгломератов первый шаг к возрождению российской электроники

Какая судьба ждет российскую электронику? Есть ли у нее силы, чтобы возродиться, и если да, то при каких условиях и с каких шагов начнется процесс возрождения? На эти вопросы мы попросили ответить генерального директора АО «НИИМЭ и завод Микрон», члена-корреспондента РАН Геннадия Яковлевича Красникова. Предлагаем вашему вниманию запись этой беседы.

Корр. Геннадий Яковлевич, вам, наверное, не раз приходилось отвечать на “дилетантский” вопрос, с которого хочу начать нашу беседу. Но слишком уж много, даже в профессиональной среде, разговоров о том, что российская электроника отстала от мировой навсегда, что ей никогда не подняться из руин. Так быть или не быть российской электронике?

Г.К. Не верю, что настоящие профессионалы могут даже в мыслях “похоронить” российскую электронику. А мнение дилетантов меня не интересует. Впрочем, от них, к сожалению, иногда многое зависит. Помню, как, еще будучи первым вице-премьером, Егор Гайдар объявил зеленоградцам: “В России электроники не было и нет!” По степени абсурдности это все равно, что заставить людей переплывать Северный Ледовитый океан, а потом говорить: ну нет в России пловцов, не было и нет!

Не только электроника, вся российская промышленность пережила неимоверно тяжелую ломку: разрыв связей, сокращение госзаказа, акционирование, гигантскую инфляцию. То, что после этого промышленность все еще живет и работает, говорит о ее огромных жизненных силах и потенциале.

Российская электроника не раз доказывала свою жизнеспособность. Обычно в спорах по этому поводу достаточно напомнить о наших успехах в космосе. Ведь сложнейшие космические системы мы делали вовсе не на американской или японской элементной базе. Да и перспектив развития отечественную электронику никто лишит не сможет, потому что в их основе лежат объективные общемировые процессы. Прежде всего это высочайший динамизм данного сектора мирового рынка. По темпам роста продаж он оставил далеко позади даже такой

перспективный рынок, как нефтяной. В том или ином качестве российская электроника всегда будет присутствовать на рынке.

Корр. А в каком бы вам хотелось?

Г.К. Конечно, в качестве лидера. Но это тоже понятие неоднозначное. Абсолютных лидеров не бывает. Давайте пока говорить о лидерстве на российском рынке. Для этого у нас есть практически все: кадры, инфраструктура, опыт, научный задел. Проблема только в деньгах. Имей мы сегодня достаточно средств на закупку технологического оборудования, с лидерством, например на российском рынке схем памяти, не будет проблем.

Корр. И все же дело, наверное, не только в недостатке средств на закупку технологического оборудования. Сегодня во всех составляющих развития электроники: науке, технологии, производственной базе, кадрах — продолжают развиваться негативные процессы. Не подошли ли мы уже вплотную к той черте, за которой эти процессы станут необратимыми?

Г.К. Знаете, есть такое понятие — точка возврата. В производстве она соответствует моменту, когда прибыль предприятия равна нулю. В последние годы мы не однажды переступали эту опасную черту. Но каждый раз удавалось что-то предпринять и выправить положение. Хотя строить планы, делать прогнозы, основываясь на везении, конечно, нельзя. Сегодня приходится рассчитывать на некий запас прочности, заложенный в прежние годы. Российским ученым все еще удается сохранять лидерство в некоторых важных направлениях микроэлектроники. То же можно сказать и о технологических разработках. Некоторые из них в свое время настолько вырвались вперед, что за рубежом лишь сегодня

начинают подходить к решению уже решенных нами проблем. Наши специалисты в области электроники по уровню подготовки не только соответствуют западному уровню, но в чем-то и превосходят его. Это признают во всем мире. Многие зеленоградцы сегодня успешно работают в крупнейших центрах мировой микроэлектроники. Жаль, конечно, что не в России. Но, думаю, не за горами то время, когда они смогут найти достойное применение своим знаниям и у себя на родине. Наши специалисты всегда были сильны подготовкой в области базовых, основополагающих дисциплин. Обладая такими знаниями, легко воспринять все самое передовое и двигаться дальше. Поэтому сейчас в обучении специалистов для микроэлектроники важно делать упор именно на базовые дисциплины. Остальное можно наверстать достаточно быстро.

В общем сегодня некий запас прочности еще есть. Но чтобы сохранить его и начать двигаться вперед, нужна продуманная государственная политика, серьезные меры по поддержке российского производителя. Сегодня, если говорить образно, политика эта выражается в том, что, ввергнув всю промышленность в гигантский “селевой поток”, государство с любопытством смотрит: кто из предприятий выплывет, а кто потонет, в то время как его главная задача — восстановить плотину и защитить производителя.

Корр. В чем такая защита должна выражаться?

Г.К. В создании нормальных условий для работы предприятия. Прежде всего это касается темпов инфляции, от которых напрямую зависят процентные ставки кредитования. Для промышленного предприятия ставки не должны превышать 20%. Ведь оно

находится совсем в других условиях, чем, скажем, торговая структура, которая может “прокрутить” полученный кредит буквально за несколько дней. У предприятия этот цикл очень большой: от закупки материалов до получения реальных денег за выпущенную продукцию может пройти полгода, а то и больше. Иными словами, кредит должен быть прогнозируемым. И, слава Богу, в этом направлении, кажется, наметился определенный прогресс.

Нужно безотлагательно решить проблемы, связанные с оплатой энергоносителей. Это же ненормально, когда, оберегая население, весь груз, связанный с изменением тарифов, пересмотром ценовой политики, взваливают на производителя. Во всем мире предприятие как участник оптового рынка платит за электроэнергию меньше, чем частный потребитель. Уже не первый год мы говорим о необходимости снять “энергетическую удавку” с предприятий, но воз и ныне там...

Пора навести порядок и с работой налоговых служб. Большинство малых рыночных структур пользуются нетрадиционными методами начисления зарплаты, расчета прибыли и др., благодаря чему благополучно уходят от налогов. Крупное промышленное предприятие не может работать такими методами и потому вынуждено нести бремя налогов без всяких скидок. И если бы только налогов! Помимо налоговых инспекторов на нашем предприятии практически постоянно “работают” представители Госкомприроды, экологической полиции, пожарного надзора, и все сводится только к одному – плати!

Мы вправе требовать от государства установления нормальных границ с нормально действующими таможенными службами, которые ввели бы все положенные пошлины со всех ввозимых товаров и перекрыли наконец приток контрабандных изделий на российский рынок.

И наконец, государство должно выработать инвестиционную политику и четко ее выполнять. Сегодня такая политика отсутствует. Это заставляет задуматься над вопросом: а есть ли у нас вообще государство, если оно так плохо справляется со своей главной функцией – защитой общих интересов людей, живущих в этой стране?

Корр. *То есть под поддержкой отечественного производителя вы вовсе не подразумеваете такие “крутые” меры, как,*

например, вытеснение электронных компонентов иностранного производства с внутреннего рынка силовыми методами?

Г.К. Ну что вы, за такую поддержку ратуют только примитивные “красные директора”, чей образ так старательно “лепят” наши средства массовой информации исходя из не менее примитивного принципа: если молодой и кудрявый, значит реформатор, если лысый и за пятьдесят – ретроград.

Корр. *Думаю, что среди руководителей производств сегодня трудно найти “чистых” реформаторов и “чистых” ретроградов. Все нормальные директора хотят одного: чтобы реформы были разумными и обеспечивали продвижение вперед. Когда, на ваш взгляд, можно ожидать, что процессы, происходящие в российской электронной промышленности, сменяют знак “минус” на “плюс”?*

Г.К. “Ломать – не строить,” – говорят на Руси. Поэтому набирать обороты мы будем долго и трудно. Но процесс этот, пусть не слишком быстро и не очень заметно, все-таки пошел. Одно из его проявлений – создание мощных объединений, конгломератов, которые могли бы конкурировать на российском рынке с западными электронными гигантами. Особенно ценно то, что объединение идет не по указанию сверху, а по инициативе самих производителей. Причем объединяются не только родственные предприятия, но и предприятия смежных отраслей, т.е. те, кто разрабатывает, комплектует, делает конечный продукт, а также обеспечивает финансирование, продвижение изделий на рынок и т.д.

Корр. *А вы не опасаетесь, что при создании таких больших структур, как, например, АО “Российская электроника”, входящие в них предприятия попадут под жесткий административный диктат, потеряют самостоятельность, столь возжеленную совсем недавно?*

Г.К. Не берусь судить об АО “Российская электроника”, потому что не участвовал в процессе его создания и не очень четко представляю цели и устремления тех, кто в него вошел. Могу сказать только одно: объединить предприятия, разбросанные по территории всей России, с разными технологическими циклами, да еще при неурегулированных вопросах собственности, сделать такое объединение не только работоспособным, но и преуспевающим, – тяжелейшая задача. Поэтому приступая к ней, очень важно правильно соизмерять поставленные цели

с силами и возможностями, которыми располагаешь. Говоря так, я не теоретизирую, а исхожу из тех проблем, с которыми столкнулся в процессе создания в Зеленограде концерна “Научный центр”. В концерн пока вошли шесть зеленоградских предприятий, занимающихся разработкой и выпуском не только интегральных схем, но и телевизоров, компьютеров, телефонных станций и другой радиоаппаратуры бытового назначения. В отличие от АО “Российская электроника”, стартовые условия создания концерна облегчались тем, что все шесть предприятий расположены фактически в одном месте, ранее были связаны единым технологическим циклом, имеют общую инфраструктуру, а вопросы собственности практически урегулированы. И тем не менее процесс объединения требует огромного напряжения сил. Помогает то, что все вошедшие в концерн предприятия полностью осознают объективную необходимость объединения.

Относительно свободы и демократии могу сказать: в концерне будут действовать методы управления, эффективность которых проверена колоссальным опытом крупнейших зарубежных фирм. Методы эти строятся не на демократии, а на жестком диктате. Правда, в соответствии с традициями западного общества сопровождается он улыбкой, а не крепким словом, но мягче от этого отнюдь не становится. Что же касается свободы, то наши предприятия вдоволь ей надыхались. Помоему, куда лучше четко представлять свое место в едином процессе, знать цели и средства их достижения, видеть конкретные результаты общих усилий.

Корр. *Мы знаем, что вы дали согласие возглавить концерн “Научный центр”. Что побудило вас принять такое решение?*

Г.К. Как я уже говорил, процесс объединения объективен. От него никуда не уйти. А у меня есть свои мысли, планы, как это сделать. Их хочется реализовать.

Корр. *Благодарим вас за интересную беседу и, пользуясь случаем, поздравляем с избранием членом-корреспондентом Российской академии наук. Зная вашу невероятную занятость, особенно в связи с созданием концерна “Научный центр”, мы все-таки уверены в том, что наше сотрудничество продолжится.*

Беседу вела А. Смирнова